

Игорь Орлов

Апофения 4.3

18+

Игорь Орлов

Апофения ч.3

<https://litres.ru/73076073>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Отступившая апофения» — третья история из цикла об апофении, где острота предчувствия сменяется холодной ясностью.

Дуэль в дождливом Севастополе: профессор-манипулятор против рассказчика с обострённой интуицией. Спор о цифровом бессмертии и парадоксе корабля Тесея заканчивается опасным экспериментом, где подопытным стал сам экспериментатор. Жёсткая психологическая проза с философской подоплёкой и ироничной развязкой.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Встреча	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Игорь Орлов

Апофения ч.3

Пролог

За окном шумно просыпался город. Я ждал знака. Голоса. Запаха кузни. Ничего. Тишина. Теперь я был предоставлен сам себе.

Завтра приедет Аркадий Осипович. Как бы он не привёз за собой хвост! Или они уже рядом и просто ждут удобного момента.

Этот день прошёл как обычно. К вечеру небо заволкло тучами. Было тихо, как перед бурей.

Я увидел на подоконнике старый подсвечник и восковые свечи. Поддавшись импульсивному желанию, я установил длинную свечку и поджёг её. Форточка была приоткрыта, и воздух играл огнём, освещая комнату. Я выключил свет.

Обстановка была, без преувеличения, мистическая. Мерцающий, кажущийся inferнальным свет, полная луна, наполовину закрытая чёрной тучей, иконы в углу комнаты, отражающие свет искусственной позолотой. Мне стало немного не по себе.

Уже лёжа в постели, я ещё раз осмотрел комнату. Она была пуста, но не мертва. В этот миг свеча погасла. Не задутая

ветром — просто огонь ушёл внутрь фитиля, как душа уходит в пятки. Так же и я ушёл в глубокий сон.

— *Знаете ли вы украинскую ночь? О, вы не знаете украинской ночи!*

Н. В. Гоголь

Глава 1. Встреча

В тот период времени Крым ещё принадлежал Украине, и потому как-то вспомнилась поговорка о том, что тиха украинская ночь, но сало надо перепрятать. Сала у меня не было, как и ночной тишины. «Крым — это не вполне Украина», — подумал я тогда. И эта мысль оказалась пророческой.

Ливень, обрушившийся этой ночью на Севастополь, был первой приметой надвигающихся перемен. В тот год в Крыму было не до тишины. Сил у стихии хватило ещё на весь следующий день. Вода, падая на землю и стекая с гор, собиралась в небольшие ручейки, которые, спускаясь ниже, превращались в мощные потоки. Таким образом, горожанам стало понятно, что нет у них в Севастополе надлежащей ливневой канализации. Но это была лишь одна из примет грядущих больших перемен.

В такую лихую погоду довелось важному для меня гостю прибыть в город-герой на поезде из Санкт-Петербурга. Андрей просил его встретить, познакомиться поближе и принять как родного.

Угроза и приказ

В день прибытия в белый город я обосновался в квартире Аллы. Подключил украинскую сим-карту к своему телефону и доложил обстановку Андрею.

Он сказал:

— Витя, я пока сильно занят. Когда будет удобно, позво-
ню. Аркадий Осипович уже в пути и скоро будет в Севасто-
поле. Лови смс с номером вагона и датой прибытия. Тебе бу-
дет полезно с ним подружиться! Ориентируйся по обстанов-
ке. Извини, сейчас я очень занят.

В трубке раздались короткие гудки.

Вчера мне передали конверт. Внутри моё фото, где я са-
жусь в поезд «Санкт-Петербург — Москва». На обратной
стороне — короткая фраза: «Витя, деньги надо вернуть!»

И вот такое совпадение: уже на следующий день утром
приезжает гость из Санкт-Петербурга!

В новом качестве

С того дня, как я ощутил себя волшебником, легко про-
никающим в чужие тайны, прекратились вещие сны. Но те-
перь я начал предвидеть события среди бела дня. Я стал фан-
тастически сверхчувствительным. Начал видеть ближайшее
будущее уже не во сне и не в виде ребусов в волшебной кни-
ге, а наяву и чётко. Апофения осталась в прошлом.

Теперь я вынужден без подсказок разгадывать ребусы. Од-
на мысль не давала покоя: угрозы и требование вернуть день-
ги — проверка, устроенная Андреем. Это была неприятная
догадка, но она появилась, как зубная боль, и не давала мне
покоя. Менты якобы задержали какого-то перца, подозрева-
емого в убийстве, и у него нашли мое фото с надписью, что
я должен вернуть деньги. Это какая-то игра. Я не поверил.

Такую шутку не мог организовать мой бывший шеф. Ещё до моего увольнения мы закрыли все вопросы.

Полицарп – этот медведь — всегда берёт нахрапом то, что хочет, если есть возможность. Этот нападает без предупреждения. Следить и угрожать — не его стиль.

Пока мне было неясно, откуда дует ветер и вселенная не присылала подсказок.

Встреча на платформе

И вот рано утром я прибыл на вокзал встречать профессора, Аркадия Осиповича Лихтермана, бывшего преподавателя института, где когда-то учился мой шеф. Теперь он консультирует Андрея как высококвалифицированный специалист в области программирования и других сферах своих обширных знаний.

Гость, как оказалось, не был готов к такому сюрпризу погоды. Я встретил его на платформе возле вагона. Узнал по описанию внешности сразу. Облегчило задачу то, что из вагона он вышел первым.

Увидев ловкого мужчину среднего телосложения, смело шагнувшего в потоки ливня, я спросил:

— Аркадий Осипович?

— Да, Виктор, пойдём быстрее к такси, пока нас не смыло с платформы! — ответил этот, по первому впечатлению, жизнерадостный человек лет пятидесяти на вид.

Я ожидал увидеть серьёзного учёного, старика семидесяти лет, строгого и молчаливого. Но получил подтверждение истины: мыслить стереотипами — это ошибка.

Первое знакомство

Пока мы добирались до такси, пользуясь одним только моим хлипким зонтиком, промокли, как говорится, до нитки.

Я привёз гостя в снятую мною квартиру, и мы быстро нашли общий язык. Профессор очень боялся простудиться и поэтому решил согреться не только снаружи, но и изнутри — и не только горячим чаем. Для этого он имел при себе 15-летний «Коктебель».

Со своей стороны я предложил ему на закуску пару лимонов и шоколадку.

Мы сели в комнате возле журнального столика. Профессор — на диване, а я расположился напротив, в кресле. В комнате за стеклом секретера гость разглядел коньячные бокалы и вразумил меня, как правильно предаваться пороку, какой он пороком не считал.

В этом он и меня пытался убедить, рассказывая о букетах, купажах коньячных спиртов, дубовых бочках и прочих фантазиях, придуманных, чтобы пьянка могла выглядеть ритуалом, имеющим глубокий смысл. Потом спросил:

— Андрей же твой друг детства?

— Да, — ответил я.

— Ты недавно у него работаешь?

— Да!

— Тогда, надеюсь, ты не будешь против согреться изнутри благородным напитком. Пригубим за знакомство и за здоровье нашего друга Андрея.

Подчиняясь созданному профессором поведенческому шаблону, я по инерции ответил: «Да!» — и уже потом подумал, что ладно, нарушу своё правило. Слово не воробей, вылетит — не поймаешь.

Разогревшись изнутри, мы преодолели страх простудных заболеваний и скованность в общении.

Портрет профессора

Профессор был похож на ворона: иссиня-чёрные волосы с редкой сединой, густые брови, из-под которых пристально смотрели два карих глаза. Изумительно белые, крепкие зубы делали его улыбку яркой, добавляя харизмы.

Я представил себе, как он зажигал на своей кафедре перед студентами — не просто читал лекции, а пробуждал любопытство и наполнял мозги идеями. Стало понятно, почему Андрей имел к нему интерес.

Мой дорогой шеф, возможно, попросил его ввести меня в курс дел в части, касающейся моих обязанностей. Я подумал тогда, что учёный так фонтанирует идеями не потому, что

решил меня научить всему и сразу. Профессор почти двое суток провёл в купе поезда, в котором, как я понял, не нашёл себе подходящего собеседника.

Уроки влияния

Сначала он рассказал мне про Милтона Эриксона — одного из основателей гипнотерапии, который оказал огромное влияние на развитие НЛП. Профессор привёл несколько удивительных примеров того, как Эриксон использовал уникальные методы гипноза и коммуникации. Он буквально на пальцах показал мне эффективность такого подхода: алкоголик, переговорив несколько минут со специалистом, навсегда бросал пить.

— А теперь представь умную машину, которая умеет проделывать такие штуки, — живо говорил профессор своим приятным баритоном. — Люди будут с ней общаться, чтобы использовать её мозги, а она будет перепрошивать их подсознание так, как мы захотим. Фантастика!

Я сидел как зритель в театре одного актёра и наслаждался зрелищем. Профессор, увлечённо рассказывая, сам становился персонажем своих историй. Я ловил каждое его слово. Голос был как мощный поток, несущий идеи, которые будоражили воображение. Он умело удерживал внимание — паузы в его речи наполнялись напряжением, ожиданием вопроса или удивления. Каждая новая идея звучала как приглашение погрузиться в мир гипноза и скрытых возможностей.

Мы говорили о влиянии подсознания, о том, как легко

управлять восприятием людей, о внутренних механизмах общения. Профессор делился собственными примерами — одновременно вдохновляющими и шокирующими.

— Представь себе, — произнёс он с энтузиазмом, — какие возможности открывают современные технологии! Мы поможем людям изменить их жизнь!

В этот момент я осознал, что говорю с человеком одержимым, пылающим страстью к своему делу.

Это реально работает

Речь профессора была заразной. Его энергия придавала мне уверенности, и я смело вступил в диалог:

— Если честно, я сомневаюсь, что простыми словами можно вылечить алкоголика. Это красивая сказка, которую полезно рассказывать пациентам, чтобы они смотрели на врача как на волшебника.

— Виктор, вы сейчас удивитесь! — Лихтерман потер ладони. — Я недавно поспорил с Андреем на бутылку дорогого виски. Он утверждал, что я не смогу убедить вас даже просто попробовать коньяк. Потому что вы принципиально не пьёте и не склонны менять привычки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.